

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

АРХЕОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2023-62-3-1>

УДК 902.01

Еньшин Д.Н. *, Скочина С.Н.

Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: Dimetrius666_72@mail.ru (Еньшин Д.Н.); Sveta_skochina@mail.ru (Скочина С.Н.)

НИЖНЕЕ ПРИИШИМЬЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАУРАЛЬСКОГО НЕОЛИТА (ПО ДАННЫМ МЕРГЕНСКОГО АМР)

Неолит в Нижнем Приишимье (Западная Сибирь) представлен боборыкинской, кошкинской, козловской, маханджарской и екатерининской (гребенчато-ямочная орнаментальная традиция) культурами, группами посуды с валиками, гребенчатой с чертами сосновоостровской, а также кокуйской. По результатам исследования поселений Мергенъ 3, 5–8 прослежены векторы и характер связей населения региона и сопредельных территорий. В качестве основных маркеров этих процессов рассмотрены: сырье в каменных индустриях, морфологические, орнаментальные и технологические особенности керамических комплексов, особенности домостроительства.

Ключевые слова: Нижнее Приишимье, неолит, поселения озера Мергенъ, векторы связей, социокультурное пространство.

Введение

До относительно недавнего времени в научном сообществе нередко можно было встретить точку зрения о чересполосном проживании неолитических общин в Зауралье и Западной Сибири, об отсутствии постоянных контактов этих коллективов и т.д. [Ковалева, Зырянова, 2008, с. 112]. Отдельно это подчеркивалось для таежной, заболоченной, труднопроходимой зоны. Кроме того, для некоторых групп населения выдвигался тезис о культурной обособленности и закрытости вне зависимости от особенностей ландшафта. Так, например, для населения боборыкинской культуры V тыс. до н.э. В.Т. Ковалевой и С.Ю. Зыряновой в Зауралье предлагалась довольно «изоляционистская» модель существования, воспроизводившаяся потомками мигрантов из района раннеземледельческих культур Ближнего Востока [Ковалева, Зырянова, 2016, с. 15].

Данные последних лет позволяют предполагать несколько иную картину. В 2000-е гг. В.С. Мосиным был предложен социокультурный подход к изучению зауральского неолита, рассматривающий древние социумы в контексте постоянного взаимодействия носителей разных традиций [Мосин, Яковлева, 2019]. Правомомерность этого тезиса подтверждалась исследованиями. А.Ф. и А.А. Шорины высказали предположение об участии в сложении басьяновских комплексов восточных склонов Урала (V тыс. до н.э., они же лесные басьяновско-боборыкинские. — Д. Е., С. Н.) носителей кошкинской традиции [Шорин, Шорина, 2020, с. 51]. В свою очередь, И.В. Шевнина подчеркнула прямые аналогии маханджарским сосудам с поселения Бестамак в Северном Казахстане в басьяновско-боборыкинской традиции. Часть сосудов с этого памятника, а также со стоянки Дузбай 4, по мнению автора, демонстрируют и козловско-полуденковские черты [Шевнина, 2018, с. 51]. Е.С. Яковлева отмечает маханджарский компонент в лесостепном Притоболье уже на рубеже раннего и позднего неолита. Сосуды этой культуры встречены совместно с козловскими и кошкинскими, полуденскими и боборыкинскими комплексами, в связи с чем исследователь предложила поднять северную границу ареала маханджарской культуры до «подтаежной лесостепи». Кроме того, она указала на довольно интенсивный характер контактов, основанных на инфильтрации посредством родственных связей [Яковлева, 2019, с. 158, 163]. «Взаимопересечение» некоторых характерных признаков козловской и кошкинской посуды интерпретировалось исследователями как «результат взаимодействия традиций в рамках единых социумов» [Мосин, Яковлева, 2019, с. 202]. Наконец, в боборыкинских комплексах лесостепного Притоболья также уже отмечались кошкинские черты. Е.Н. Волков обратил внимание на присутствие «кошкинских орнаментальных канон» на боборыкинских сосудах поселения Двухозерное 1 [2001, с. 21].

* Corresponding author.

Таким образом, признаки контактов и связей в среде древнего населения Зауралья как единого социокультурного пространства отмечаются фактически на всем протяжении неолита. При этом их векторы прослеживаются как внутри этого пространства, так и за его пределами, включая южное, юго-западное, западное, северное направления (Тургай, Южное Предуралье, лесостепь Волго-Уральского междуречья, Прикамье, таежная зона Западной Сибири) с учетом предлагаемых параллелей и связей с кельтеминарскими, маханджарскими, орловскими, хуторскими комплексами и т.д. [Ковалева, Зырянова, 2008, с. 109; Шевнина, 2018; Шорин, Шорина, 2020; 2022, с. 10; Дубовцева, 2021, с. 141]. Вместе с тем восточная часть Зауралья и непосредственно пограничные территории до недавнего времени мало рассматривались в этом отношении.

Определенным рубежом между двумя обширными культурно-географическими областями — Зауральем и лесостепной зоной Западной Сибири является долина р. Ишим, протянувшаяся меридионально в нижнем течении в виде своеобразного коридора, соединяющего подтайгу и степь. Регион представляет собой пересечение как ландшафтных зон, так и историко-культурных областей, что вызывает особый интерес в плане изучения признаков и механизмов взаимодействия различных групп населения.

Методы и методология

Опорными в изучении неолита Нижнего Приишимья являются памятники Мергенского археологического микрорайона (АМР) — Мергень 3, 5–8, расположенные на северо-восточном побережье оз. Мергень. В качестве маркеров контактов и связей населения долины Ишима и других территорий рассмотрены морфологические, орнаментальные и технологические особенности керамических комплексов, сырьевые показатели каменных индустрий, особенности хозяйственной адаптации (домостроительство). В основу анализа керамики положено сочетание элементов двух подходов: формально-классификационного и историко-культурного [Бобринский, 1999, с. 6; Цетлин, 2017, с. 94–95, 261–265]. При культурной идентификации керамических комплексов применялись традиционные в археологии типологический и статистический методы. Учтены данные изучения технологии изготовления сосудов, проведенного В.В. Илюшиной с использованием методики, включающей бинокулярную микроскопию, трасологию и т.д. [Илюшина, Еньшин, 2015; Илюшина, 2022]. Анализ сырьевых стратегий в каменных индустриях базировался на данных петрографии и микроскопии. Хронология представленных комплексов основана на 42 датах [Еньшин, Скочина, 2023].

Понятие социокультурного пространства применяется в соответствии с определением В.С. Мосина: это «пространство, в котором социальные процессы культурно опосредованы и доступны нам в артефактах как опредмеченных социальных потребностях. Оно может иметь условные границы, очерченные в соответствии с традициями и взаимодействием коллективов, объединенных в социальную сеть родством, свойством и другими социальными, культурными, экономическими и личностными характеристиками. В основе социокультурного пространства могут лежать как синхронные связи разного уровня, так и диахронные, отражая тем самым тысячелетние традиции, создающие многомерную систему существования человеческого общества» [2016, с. 24].

Основная часть

Наиболее древними на северо-восточном побережье озера Мергень (не позднее второй четверти VII тыс. до н.э.) являются комплексы поселений Мергень 3, 7, 8. Расположены на I озерной террасе, исследовано 4 котлована жилищ, обладающих характерными признаками: округлая форма с противоположащими нишами-выступами (рис. 1, 1–4). Керамика представлена преимущественно плоскодонными массивными емкостями баночной и горшечной форм (рис. 1, 5–18). Техника орнаментации — прочерченная и накольчатая, реже отступающе-прочерченная. Элементная база декора традиционна: горизонтальные прямые и волнистые линии. Встречаются вертикальные элементы — зигзаг, волна. Отличительной чертой является присутствие геометрических фигур в виде ромбов, параллелограммов, треугольников, а также ромбической сетки. Отмечается довольно высокий процент емкостей без орнамента (до 30 %).

Каменная индустрия этого периода характеризуется материалами поселений Мергень 3 и 8. На первом основном сырье служили кварцевые песчаники (45 %), яшмы и яшмоиды (23,5 %), кремненые серпентиниты (19 %) [Зах, Скочина, 2010]. Основным типом скола-заготовки служили пластины шириной до 1 см (с преобладанием до 0,8 см) — 59 %. Базовым сырьем поселения Мергень 8 служил кварцевый песчаник (80 %). Остальные породы (зеленый, коричневый и серый кремль, красная яшма, серо-зеленый сланец) представлены незначительно. Комплекс пластинчатый с преобладанием изделий шириной до 1 см (54 %).

Нижнее Приишимье в социокультурном пространстве зауральского неолита...

Рис. 1. Комплексы раннего неолита (хроносрез 1):
 1–4 — котлованы жилищ (1, 2 — Мерген 3 [Зах, 2009]; 3 — Мерген 7; 4 — Мерген 8);
 5–18 — сосуды (5–10 — Мерген 3 [Зах, 2009], 11–15 — Мерген 7; 16–18 — Мерген 8).
Fig. 1. Complexes of the Early Neolithic (chronoslice 1):
 1–4 — pits of dwellings (1, 2 — Mergen 3 [Zakh, 2009]; 3 — Mergen 7; 4 — Mergen 8);
 5–18 — vessels (5–10 — Mergen 3 [Zakh, 2009], 11–15 — Mergen 7; 16–18 — Mergen 8).

Согласно результатам петрографического анализа, кварцевые песчаники имеют местное русловое происхождение, яшмоиды тяготеют к Южно-Уральской яшмовой провинции, а присутствующие серпентиниты — к Казахскому мелкосопочнику.

Следующими по хронологии (финал VII тыс. до н.э.) являются материалы поселения Мерген 6. Поселение расположено в озерной пойме на мысу, образованном озером и вытекающей протокой. Исследовано 13 сооружений нескольких типов: подквадратной и подпрямоугольной формы котлованов, разной площади, степени углубленности, вариативности конструктивных особенностей (рис. 2, 1, 2) [Еньшин, 2014; Еньшин, Скочина, 2014]. Керамический комплекс довольно массовый, состоит из нескольких сотен сосудов, разделенных по морфологическим и орнаментальным признакам на 4 группы. Группа I соотносена с ранним этапом формирования боборыкинской культуры (рис. 2, 3–8). Группа II отнесена к кошкинской культуре Зауралья (рис. 2, 9–12). В группу III выделены преимущественно плоскодонные сосуды горшечной, реже — баночной формы, основными отличительными чертами которых являются декоративные валики на внешней поверхности, а также примесь дресвы в формовочных массах (рис. 2, 13, 14). Группу IV представляют емкости, обладающие признаками смешения этих традиций (рис. 2, 15–17) [Еньшин, 2021, 2022].

Каменный инвентарь по-прежнему носит выраженный пластинчатый характер, но баланс сырьевых приоритетов смещается — доля использования местных кварцевых песчаников снижается (32 %), а доля импорта возрастает (яшмы и яшмоиды — около 50 %, кремни и серпентиниты и

др. — 18 %) [Зах, Скочина, 2010]. Сохраняются южно-уральские и казахстанские сырьевые связи. Примечательно, что, согласно данным петрографии, в этот период отмечается приток песчаников с р. Иртыш (выходы у с. Абалак близ Тобольска). Доля микролитичности снижается до 40 %.

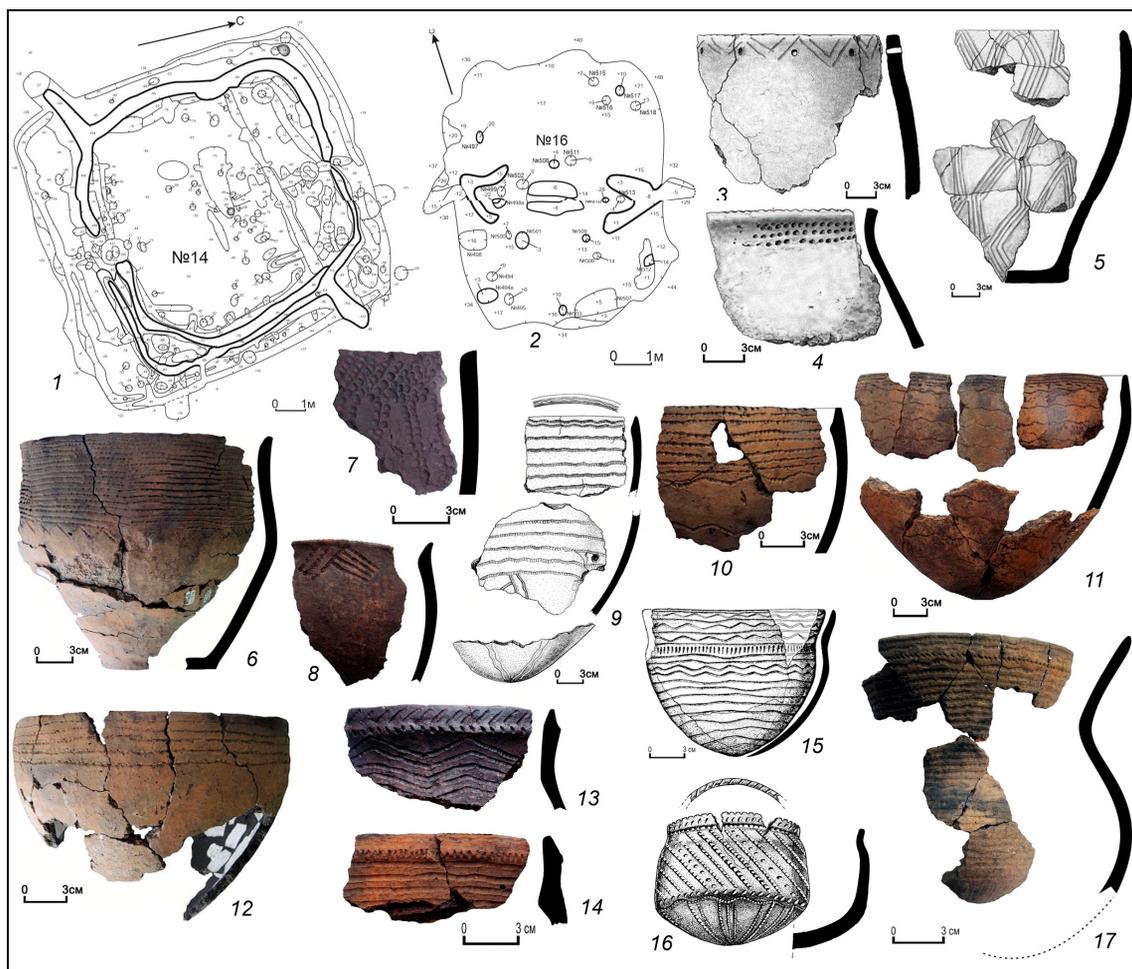

Рис. 2. Ранненеолитический комплекс поселения Мерген 6 (хроносрез 2):

1, 2 — котлованы жилищ; 3–17 — сосуды (3–8 — группа I (боборыкинская), 9–12 — группа II (кошкинская), 13, 14 — группа III («валиковая»), 15–17 — группа IV (синкретичная)).

Fig. 2. Early Neolithic complex of the Mergen 6 settlement (chronoslice 2):

1, 2 — pits of dwellings; 3–17 — vessels (3–8 — group I (Boborykino), 9–12 — group II (Koshkino), 13, 14 — group III (vessels with relief bands), 15–17 — group IV (syncretic)).

Средний неолит представлен комплексами поселений Мерген 7 и 8 (V тыс. до н.э.). На первом исследовано двухкамерное жилище 1. Выделено две группы керамики, характеризующиеся признаками козловской культуры Зауралья (рис. 3, 1–7). Примечательно, что группа II (20 % комплекса) выделена исключительно по морфологии емкостей (вытянутая горшечная форма) и определена как синкретичная (рис. 3, 5–7). Ее появление связывается с влиянием носителей маханджарской культуры Тургая, на что указывает присутствие импортного сосуда в комплексе с характерной формой, орнаментацией и технологией изготовления (наличие шерсти в формовочной массе и кварцевой дресвы) (рис. 3, 8) [Еньшин, 2015; Илюшина, Еньшин, 2015]. Преобладающим сырьем для изготовления орудий служили яшмы и яшмоиды (67 %), кварцевые песчаники (18 %), халцедоновые кремни (8 %). Инвентарь по-прежнему носит пластинчатый характер, микролитичность сокращается до 34 %. В сырье доминируют импортные породы, совокупно составляющие около 80 % (породы южно-уральской яшмовой провинции и Казахского мелкосопочника).

На поселении Мерген 8 исследована часть котлована сооружения 2, из которого получена группа сосудов горшечной формы с округлым или приостренным дном (рис. 3, 9–11). Декор нанесен в технике шагания или штампования, реже — прочерчивания и накола. Орнамент покрывает весь

сосуд, представлен горизонтальными поясами наклонных оттисков гребенчатого штампа, вертикальными сгруппированными зигзагами из таких же оттисков, вертикальными поясами шагающей гребенки и т.д. В бордюрной зоне под венчиком, а также по шейке и тулову наносились одиночные ряды ямочных вдавлений поверх гребенчатого орнамента. В качестве горизонтальных разделителей могли наносить группы прямых линий, а придонная часть в некоторых случаях оформлялась наколами.

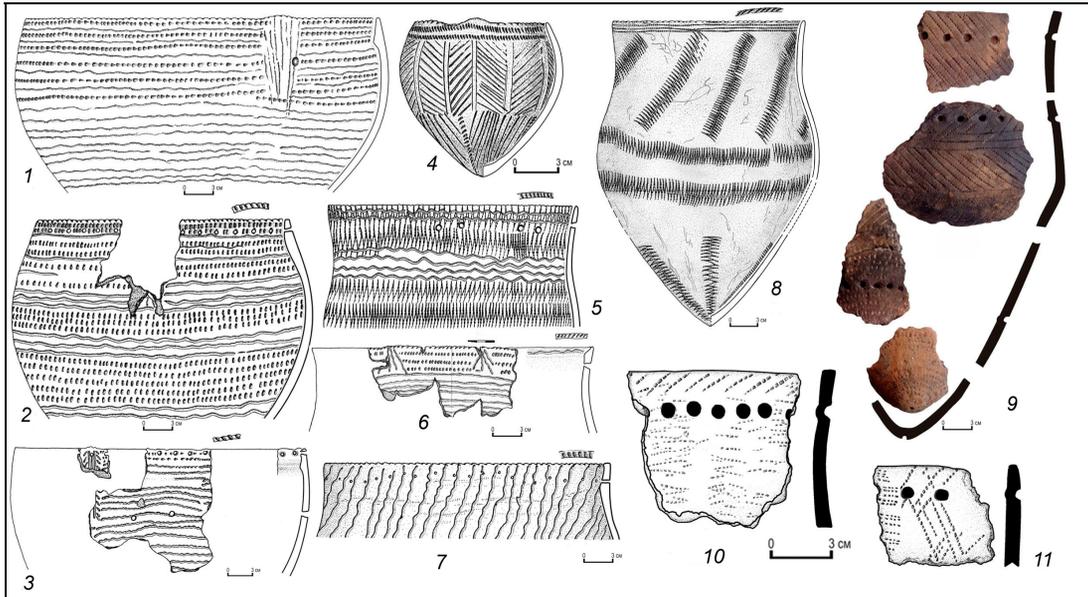

Рис. 3. Керамические комплексы среднего неолита:
1–8 — Мерген 7 (1–7 — козловский; 8 — маханджарский сосуд); 9–11 — Мерген 8 (гребенчатый).
Fig. 3. Ceramic complexes of the Middle Neolithic:
1–8 — Mergen 7 (1–7 — Kozlovo; 8 — Makhandzhar vessel); 9–11 — Mergen 8 (comb).

Каменный инвентарь состоит преимущественно из импортных яшмокварцитов (55 %), сланцев, песчаника. Пластинчатый комплекс невыразителен, представлен изделиями шириной более 1 см.

Определенные аналогии просматриваются в сосновоостровских комплексах Нижнего Приоболья, а также в маханджарских либо белкарагайских Тургая [Шевнина, 2018; Шевнина, Логвин, 2022]. Во всяком случае, с последними двумя сближает форма емкостей: вытянутая, приостренные донышки, а также декор — вертикальные пояса шагающей гребенки и т.д.

Обсуждение и результаты

Анализ керамических сосудов, сырьевых приоритетов и домостроительных традиций жителей отдельных поселений позволяет проследить динамику контактов и связей населения долины Ишима в нижнем его течении.

На самом раннем этапе, иллюстрирующем начало неолитизации региона, здесь появляются носители традиции изготовления плоскодонных сосудов и с особенностями в домостроительстве — округлые формы котлованов с противолежащими выступами (ранние комплексы пос. Мерген 3, 7, 8). Данные группы населения определено относятся к числу общин раннего неолита, объединенных схожими традициями в керамическом производстве. В.И. Молодин упоминает их как «западно-сибирскую общность неолита с плоскодонной керамикой» [Молодин и др., 2020, с. 81]. Вместе с тем принадлежащие к числу ранне-неолитических материалы имеют существенные различия, которые, на наш взгляд, основаны в том числе на разнонаправленных связях отдельных групп населения. Так, керамические комплексы первого этапа заселения долины Ишима имеют выраженный плоскодонный характер, но в одном из них (Мерген 3) выделяется и небольшая группа сосудов баночной формы с округлыми или приостренным дном и орнаментацией в отступающе-прочерченной технике — традиции, более присущей, например, кошкинским древностям Зауралья. Примечательно, что в данном комплексе и повышенная доля импортных южно-уральских яшмоидов (23,5 %). В целом на данном этапе исследований неясно, откуда появляются на Ишиме первые поселенцы в неолите. Представленный культурно-хронологический срез, по всей видимости, иллюстрирует именно начальный этап этого процесса. Об этом может свидетельствовать, помимо датировок, ряд призна-

ков: малое количество жилищ, малое количество керамических сосудов, их довольно архаичный облик, преобладание использования местного сырья посредственного качества, довольно высокая степень микролитичности в каменном инвентаре.

В это время, вероятно, связи переселенцев с сопредельными территориями были неустойчивы, о чем в первую очередь говорит сырьё. Однако наличие импорта (Южно-Уральской яшмовой провинции), хоть и в небольшом количестве, а также присутствие сосудов, отличающихся в морфологическом и орнаментальном плане от основного комплекса, позволяют наметить западный, юго-западный векторы связей в этот период.

Данная тенденция наиболее отчетливо проявилась в материалах последующего в хронологическом отношении среза, а именно материалах раннеолитического поселения Мергень 6. Перед нами предстает многокомпонентный комплекс, в котором четко выделяются три группы сосудов, обладающих определенными диагностирующими маркерами. Группа I соотносится с неолитическими плоскодонными сосудами предшествующего времени. Примечательно, что емкости этой группы уже более ярко, до идентичности, демонстрируют сходство с поздними «классическими» боборыкинскими сосудами Зауралья. Это прослеживается как на морфологическом, так и на орнаментальном уровне, включая характерные сложные фигуры и композиции, отмеченные в том числе В.Т. Ковалевой и С.Ю. Зыряновой. Группа II имеет выраженные черты кошкинской культуры, основная область распространения которой в этот период расположена в лесной, лесостепной и частично в степной зоне от восточных склонов Урала до Притоболья [Мосин, Епимахов, 2018, с. 108]. Группа III также демонстрирует традицию изготовления плоскодонных емкостей, но с особенностью в виде валиков на внешней стороне в бордюрной зоне под венчиком. Ближайшие раннеолитические аналогии просматриваются в лесных материалах Северного Зауралья и Кондинской низменности (мулымьинские, сатыгинские), выделенных Е.Н. Дубовцевой в качестве одного из трех районов распространения валиковой посуды Западной Сибири [2021, с. 101]. В свою очередь, особенностью мергенских сосудов является наличие песчаниковой дресвы в формовочных массах, что не характерно для гончарных традиций Тоболо-Ишимья. Отметим, что петрографический анализ части песчаников из коллекции каменного инвентаря этого поселения указывает на нижнее течение Иртыша (таежная зона) как район его происхождения, что в целом не противоречит предполагаемому направлению появления «идеи» изготовления валиковой посуды на Ишиме. Группа IV емкостей демонстрирует смешение первых трех. Подчеркнем, что все эти комплексы зафиксированы в одних жилищных котлованах, в том числе *in situ* в виде развалов и скоплений. То есть, носители этих традиций сосуществовали в пределах поселения.

Признаки смешения традиций отмечены и на уровне домостроительства: с одной стороны, происходит замещение предшествующих округлых форм котлованов подквадратными и подпрямоугольными, а с другой — частично сохраняются (в отдельных типах сооружений) характерные для ранней домостроительной традиции элементы: противолежащие ниши, соединяющие их глубокие канавы в полу, V-образные приочажные устройства.

В сравнении с предыдущим срезом отчетливо прослеживается и динамика в каменной индустрии. На фоне сохранения пластинчатого характера снижается доля использования местного сырья (с пиковых значений — 80 % в предшествующий период до 32 %). В свою очередь, доля импорта возрастает. Доминируют южно-уральские яшмы (50 %) при сохранении части импорта и с Казахского мелкосопочника. Обращает на себя внимание присутствие среди песчаников сырья с р. Иртыш — из лесной, таежной зоны.

В более поздний период (V тыс. до н.э.) по материалам поселений Мергень 7 и 8 фактически прослеживается та же тенденция. В долине Ишима фиксируются материалы козловской культурной традиции. Основной ее ареал простирается к западу от Приишимья и занимает то же пространство, что и ареал кошкинской, — лесная, лесостепная зона от восточных склонов Урала до Притоболья. Вместе с этим комплексом отмечено присутствие и южного маханджарского компонента. Прежде южное направление связей фиксировалось исключительно по сырью. В целом в этот период отмечается уже полное доминирование сырьевого импорта в каменной индустрии — до 80 %.

Чуть позднее, вероятно во второй половине V тыс. до н.э., в Нижнем Приишимье фиксируются комплексы, находящие определенные аналогии в сосновостровской традиции, основная концентрация поселений которой приходится на Нижнее Притоболье [Усачева, 2016]. Не исключаются и морфологические и орнаментальные параллели с маханджарскими или белкарагайскими комплексами Тургая.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить об устойчивых связях неолитического населения Нижнего Приишимья и сопредельных территорий. Преобладающими векторами являются юго-

Нижнее Приишимье в социокультурном пространстве зауральского неолита...

юго-западный и западный (верховья Ишима и Тургайский прогиб, Тоболо-Исетье и верховья р. Миасс, Нижнее Притоболье), а также, вероятно, в какой-то степени присутствует и северо-западное направление (подтаежная и таежная зона, левобережье р. Иртыш и Кондинская низменность). Контакты носили интеграционный характер, по всей видимости основанный на семейно-брачных отношениях. Этот процесс приводил к изменчивости основного индикатора культурной принадлежности — керамической традиции в отдельно взятых поселениях, что иллюстрируется появлением синкретичных комплексов.

Построенная модель векторов контактов и связей претерпевает изменения с середины — второй половины V тыс. до н.э. В это время, скорее всего, по Иртышу в Приишимье начинают проникать представители артынской культуры Барабинской лесостепи и южно-таежного Прииртышья, вероятно, продвинувшиеся, по мнению исследователей, вплоть до Сургутского Приобья по речным системам Обь-Иртышья [Юракова, 2017, с. 142; Дубовцева, 2021, с. 197]. В результате, на наш взгляд, формируются синкретичные кокуйские комплексы, распространенные по Ишиму от подтаежной зоны на юг до Мергенского АМР в лесостепи. Дальнейшим оформлением восточного вектора становится освоение долины Ишима носителями гребенчато-ямочной (екатерининской) традиции Прииртышья и Барабы.

Заключение

Территория Нижнего Приишимья и проживавшее здесь население фактически на всем протяжении неолита входили в социокультурное пространство Зауралья. Особенно это документируется материалами раннего и среднего этапов. Пограничный статус долины Ишима определил ее как «пространство, занятое социумами, в которых в той или иной степени сочетаются зауральские и иные традиции» [Мосин, 2016, с. 23]. Признаки этого отмечаются в материалах раннего неолита и становятся наиболее выраженными в среднем. С середины V тыс. до н.э. долина Ишима включается в «орбиту» восточного социокультурного пространства — Прииртышья и Барабы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 5–109.
- Волков Е.Н.* Боборыкинский комплекс поселения Двухозерное-1 // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: ИПСО СО РАН, 2001. С. 12–25.
- Еньшин Д.Н.* Неолитические жилища поселений озера Мергенъ // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 14–23.
- Еньшин Д.Н.* Керамический комплекс поселения Мергенъ 7 (Нижнее Приишимье): Характеристика и интерпретация // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 2 (29). С. 15–27.
- Еньшин Д.Н.* Неолитический керамический комплекс поселения Мергенъ 6 в Нижнем Приишимье (группы I и II): Характеристика и интерпретация // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). С. 5–19. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-54-3-1>
- Еньшин Д.Н.* Керамика эпохи неолита поселения Мергенъ 6 в Нижнем Приишимье (группы III и IV): Характеристика и интерпретация // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 17–30. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-57-2-2>
- Еньшин Д.Н., Скочина С.Н.* Адаптационные ресурсы неолитического населения озера Мергенъ (домостроительный аспект) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 2 (25). С. 4–14.
- Еньшин Д.Н., Скочина С.Н.* Хронология неолита Нижнего Приишимья (по данным Мергенского АМР) // УИВ. 2023. Вып. 1 (78). С. 46–54. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-1\(78\)-46-54](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-1(78)-46-54)
- Зах В.А.* Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Зах В.А., Скочина С.Н.* Каменное сырье комплексов Тоболо-Ишимья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 4–11.
- Илюшина В.В.* Ранненеолитический керамический комплекс поселения Мергенъ 6 в Нижнем Приишимье: технологический аспект // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 120–134. <https://doi.org/10.24852/pa2022.3.41.120.134>
- Илюшина В.В., Еньшин Д.Н.* Гончарное производство козловской культуры по материалам поселения Мергенъ 7 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 4–14.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Историография и обзор основных памятников кошкинской культуры Среднего Зауралья // ВАУ. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2008. Вып. 25. С. 73–113.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Проблемы интерпретации боборыкинской культуры Среднего Зауралья в контексте новейших открытий // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 3 (34). С. 5–20.
- Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А.* Барабинская культура раннего неолита // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2020. Т. 19. № 7: Археология и этнография. С. 69–93. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93>
- Мосин В.С.* Социокультурное пространство в позднем каменном веке // Вестник Перм. ун-та. 2016. Вып. 1 (32). С. 19–27.

- Мосин В.С., Епимахов А.В. Радиоуглеродная хронология раннего неолита Зауралья: Пространственный аспект // УИВ. 2018. № 3 (60). С. 108–114. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-3\(60\)-108-114](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-3(60)-108-114)
- Мосин В.С., Яковлева Е.С. Ранний неолит Зауралья: Современный взгляд на историографические проблемы // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 200–208. <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-12215>
- Усачева И.В. Сосновоостровская культура: Идентификация керамики и вопросы хронологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). С. 5–17.
- Цетлин Ю.Б. Керамика: Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.
- Шевнина И.В. Керамический комплекс маханджарской культуры в системе неолитических древностей Евразийских степей // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18. № 4. С. 63–74.
- Шевнина И.В., Логвин А.В. К вопросу о выделении белкарагайского типа неолитической керамики Тургая // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 3 (58). С. 5–16. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-58-3-1>
- Шорин А.Ф., Шорина А.А. Миграции в неолите Зауралья в свете радиоуглеродной хронологии // Stratum plus. 2020. № 2. С. 31–56.
- Шорин А.Ф., Шорина А.А. Историография неолита Зауралья: Козловская и полуденская культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 5–16.
- Яковлева Е.С. Следы маханджарской культуры в лесостепном Притоболье // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 158–166. <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-13208>

ИСТОЧНИКИ

- Дубовцева Е.Н. Традиции керамического производства в неолите Севера Западной Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2021.
- Юракова А.Ю. Неолит Барабинской лесостепи и южно-таежного Прииртышья: Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2017.

Enshin D.N. *, Skochina S.N.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Cherishchevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: Dimetrius666_72@mail.ru (Enshin D.N.); Sveta_skochina@mail.ru (Skochina S.N.)

The Lower Ishim Basin in the Sociocultural Space of the Trans-Ural Neolithic (based on data from the Mergen archaeological microregion)

The Neolithic period in the Lower Ishim Basin (Western Siberia) is represented by several cultures and pottery groups (Boborykino, Koshkino, the group of the cordoned ware, Kozlovo, Mahanjar, comb ceramics with the features of the Sosnovoostrovskaya Culture, Kokuy, and Ekaterininsk). The reference territory for the study of the period comprises the north-eastern shore of Lake Mergen. Basen on the study of the settlements of Mergen 3, 5, 6, 7, and 8 the vectors and nature of the relations between the Lower Ishim Basin population and that of the adjoining territories have been identified. The aim was set by the need for tracking their dynamics in retrospective — from Neolithisation of the region to the final stage of the period, and in the context of the extant V.S. Mosin's hypothesis of the sociocultural space of the Trans-Urals. As the basic markers of these processes, the following have been considered: raw material preferences within the lithic industries; morphological, ornamental, and technological specifics of the featured ceramic complexes; and specifics of economic adaptation. The data analysis has revealed that in the early and middle Neolithic (7th — mid to the third quarter of the 5th mil. BC) the dominant direction of contacts was south-south-western, western, and, probably, north-western (the Upper Ishim River and the Turgay Depression, the Tobol-Iset and Upper Miass River regions, the Lower Tobol River Basin, left bank of the Irtysh River, and, probably, the Konda lowland). The population of the Ishim River valley during this period constituted an integral part of the sociocultural space of the Trans-Urals. At the end of the Neolithic (the third quarter of the 5th — first quarter of the 4th mil. BC), the principal vector of the relations of the population of the Lower Ishim Basin shifts to the east, which resulted in the formation of the syncretic Kokuy complexes (on the basis of the Artyn Culture of the right-bank Irtysh Basin and Baraba and in the penetration into the river valley of the bearers of the comb-pit (Ekaterininsk) tradition of the Middle Irtysh River Basin.

Keywords: Lower Ishim region, Neolithic, settlements of Lake Mergen, vectors of connections, sociocultural space.

REFERENCES

- Bobrinskii, A.A. (1999). Pottery technology as an object of historical and cultural studies. In: A.A. Bobrinskii (Ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva*. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, 5–109. (Rus.).
- Enshin, D.N. (2014). Neolithic dwellings of the settlements of Lake Mergen. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 24(1), 14–23. (Rus.).
- Enshin, D.N. (2015). A pottery complex from the settlement of Mergen' 7 (Low Ishim basin): Description and interpretation. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 29(2), 15–27. (Rus.).

* Corresponding author.

Enshin, D.N. (2021). Neolithic ceramic complex of the settlement of Mergen 6 in the Lower Ishim (groups I and II): Characteristics and interpretation. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 54(3), 5–19. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-54-3-1>

Enshin, D.N. (2022). Neolithic pottery from the settlement of Mergen 6 in the Lower Ishim (groups III and IV): Characteristics and interpretation. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 57(2), 17–30. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-57-2-2>

Enshin, D.N., Skochina, S.N. (2014). Adaptation resources of the Neolithic population of Lake Mergen (house-building aspect). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 25(2), 4–14. (Rus.).

Enshin, D.N., Skochina, S.N. (2023). The Lower Ishim region Neolithic chronology (data from the settlements of the Mergen archaeological microdistrict). *Ural'skij istoricheskij vestnik*, 78(1), 46–54. (Rus.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-1\(78\)-46-54](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-1(78)-46-54)

Ilyushina, V.V. (2022). Early Neolithic ceramic complex of the settlement of Mergen 6 in the Lower Ishim: Technological aspect. *Povolzhskaya arkheologiya*, 41(3), 120–134. (Rus.).

Ilyushina, V.V., Enshin, D.N. (2015). Pottery production of the Kozlov culture based on the materials of the Mergen 7 settlement. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 30(3), 4–14. (Rus.).

Kovaleva, V.T., Zyryanova, S.Yu. (2008). Historiography and an overview of the main sites of the Koshkino culture in the Middle Urals. *Voprosy arkheologii Urala*, (25), 73–113. (Rus.).

Kovaleva, V.T., Zyryanova, S.Yu. (2016). Problems of interpretation of the Boborykino culture of the Middle Trans-Urals in the context of the latest discoveries. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 34(3), 5–20. (Rus.).

Molodin, V.I., Myl'nikova, L.N., Nesterova, M.S., Kobeleva, L.S., Nenakhov, D.A. (2020). Baraba Culture of Early Neolithic Period. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriia, filologiya*, 19(7), 69–93. (Rus.). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93>

Mosin, V.S. (2016). Sociocultural space in the Late Stone Age. *Vestnik Permskogo universiteta*, 32(1), 19–27. (Rus.).

Mosin, V.S., Epimakhov, A.V. (2018). Radiocarbon chronology of the Trans-Urals neolithic: Spatial aspect. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 60(3), 108–114. (Rus.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-3\(60\)-108-114](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-3(60)-108-114)

Mosin, V.S., Yakovleva, Ye.S. (2019). Early Neolithic of the Trans-Urals: A modern view on historiographic problems. *Samarskii nauchnyy vestnik*, 8(2), 200–208. (Rus.). <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-12215>

Shevnina, I.V. (2018). Ceramic complex of the Makhandzhar culture in the system of Neolithic antiquities of the Eurasian steppes. *Vestnik luzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 18(4), 63–74. (Rus.). <https://doi.org/10.14529/ssh180409>

Shevnina, I.V., Logvin, A.V. (2022). On the issue of identifying the Belkaragai type of Neolithic pottery of Turgai. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 58(3), 5–16. (Rus.).

Shorin, A.F., Shorina, A.A. (2020). Neolithic Trans-Ural Migrations in the Light of Radiocarbon Chronology. *Stratum plus*, (2), 31–56. (Rus.).

Shorin, A.F., Shorina, A.A. (2022). Historiography of the Neolithic Trans-Urals: The Kozlov and Poluden'skaya Cultures. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 57(2), 5–16. (Rus.).

Tsetlin, Iu.B. (2017). *Ceramics: Concepts and Definitions of the Historical-and-Cultural Approach*. Moscow: Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk. (Rus.).

Usacheva, I.V. (2016). Sosnovoostrovskaya culture: Identification of ceramics, questions of chronology. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 35(4), 5–15. (Rus.).

Volkov, E.N. (2001). Complex of Boborykino of the settlement of Dvuhozernoe-1. In: *Problemy izucheniia neolita Zapadnoi Sibiri*. Tyumen': Institut problem osvoeniia Severa SO RAN, 12–25. (Rus.).

Yakovleva, E.S. (2019). Traces of Mahanjar culture in the forest-steppe Tobol region. *Samarskii nauchnyy vestnik*, 28(3), 158–166. (Rus.). <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-13208>

Zakh, V.A. (2009). *Chronostratigraphy of the Neolithic and Early Metal of the forest Tobol-Ishim basin*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Zakh, V.A., Skochina, S.N. (2010). Stone raw materials from complexes of Tobol and Ishim basin. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 13(2), 4–11. (Rus.).

Еньшин Д.Н., <https://orcid.org/0000-0001-6970-2359>

Скочина С.Н., <https://orcid.org/0000-0001-8162-4779>

Сведения об авторе:

Еньшин Дмитрий Николаевич, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

Скочина Светлана Николаевна, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

About the authors:

Enshin Dmitry N., Researcher, Tyumen Scientific Centre of the SB RAS, Tyumen.

Skochina Svetlana Nikolaevna, Senior Researcher, Candidate of Historical Sciences, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.03.2022

Article is published: 15.09.2023